Текст · 12 января 2022, 08:54
Елизавета Нестерова,

«Я верю, что вернусь». Что происходит с саратовским «санитарным делом», где все фигуранты объявлены в розыск

В Саратовской области «санитарное дело» начиналось так же, как и в других регионах России: постановление о возбуждении уголовного дела о нарушении[1] санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности массовое заболевание, следователь, по примеру своих коллег из других регионов, подписал еще в январе — между первой акцией в поддержку Алексея Навального 23 января и второй, состоявшейся 31 января. Сразу после возбуждения дела у местного координатора и других сотрудников штаба Навального прошли обыски, а самых активных участников протестов вызвали на допросы.

По словам бывшего координатора штаба политика в Саратове Дмитрия Цибирева, ему известно как минимум о шести-восьми «неформальных беседах», которые силовики проводили с саратовскими оппозиционерами. «Уже тогда я понимал, что на меня могут завести уголовное дело, потому что на этих беседах людей активно уговаривали дать показания против меня», — рассказывает Цибирев.

На условиях анонимности один из сторонников Навального в Саратове подтвердил «Медиазоне», что с ним действительно была проведена такая беседа в отделе полиции: «Хотели, чтобы я сказал,

что это после призывов Цибирева я пошел на митинг. А я сам пошел, как всегда». Предварительно ему по месту прописки принесли бумагу с предостережением от участия в «несогласованных массовых мероприятиях».

Насколько известно Цибиреву, ни один из активистов не согласился дать на него нужные показания.
Но это не помешало возбудить против бывшего координатора штаба уголовное дело.

Дело в Саратове

35-летний Дмитрий Цибирев — единственный фигурант «санитарного дела» в городе. Его обвиняют в подстрекательстве к нарушению санитарно-эпидемиологических норм из-за поста с призывом принять участие в акции в поддержку политика, опубликованного на странице саратовского штаба во «ВКонтакте». Как и фигуранты «санитарных дел» в других городах, сам Цибирев выйти на акции 23 и 31 января не смог — эти дни он провел в спецприемнике, поскольку оба раза был задержан за «нарушение порядка организации массовых мероприятий». Первый раз Татищевский районный суд отправил его под арест на двое суток, второй раз — на 10.

Пока Цибирев отбывал второй арест, к нему домой пришли с обыском по «санитарному делу». В тот день его жена Наталья возвращалась после свидания с мужем в спецприемнике, а силовики ждали ее возле дома. Они зашли в подъезд вместе с ней и потребовали открыть дверь квартиры.

«Забавно получилось, что я позвонил[2] ей из спецприемника как раз во время обыска. Поговорить нам нормально не дали, но телефон не изъяли — адвокат объяснил, что они не могли этого сделать, поскольку он был при ней еще вне квартиры, до начала обыска. Если бы они вломились, когда она была уже внутри с телефоном, могли бы забрать. Удачно получилось», — смеется Цибирев.



Дмитрий Цибирев. Фото: из личного архива

После обыска и допроса экс-главы штаба Навального следователи не проводили никаких следственных действий несколько месяцев. За это время Цибирев успел объявить о намерении баллотироваться в депутаты городской думы Саратова, но 3 июля окружная избирательная комиссия отказала ему в праве открыть избирательный счет, а без него официально вести кампанию невозможно.

В своем решении комиссия ссылалась на то, что Цибирев как координатор штаба Навального «причастен к экстремистской деятельности», несмотря на то, что постановление о признании ФБК[3] и штабов Навального экстремистскими организациями тогда еще не вступило в силу, а решения суда о причастности Цибирева к экстремистской деятельности не было вовсе. Председательница комиссии Маркина на эти

аргументы отвечала, что у нее «есть информация из МВД».

Похожим образом до выборов не допустили фигурантов «санитарного дела» в других городах: Наталью Резонтову в Нижнем Новгороде и Олега Степанова в Москве. После недопуска до выборов в Саратовскую городскую думу команда Дмитрия Цибирева присоединилась к избирательной кампании Ирины Фатьяновой в Петербурге. «У Ирины крутейшая команда и они легко бы справились без нас. Но мы люди простые: кампания честного и смелого кандидата — едем помогать», — писал Цибирев в своем телеграм-канале.

Про то, что в Саратове есть свое «санитарное дело», следствие вспомнило уже после выборов — 25 сентября Цибирев получил повестку на новый допрос в качестве свидетеля. 27 сентября он пришел в следственное управление МВД на допрос, с которого вышел уже в статусе обвиняемого по делу и с подпиской о невыезде из Саратова.

В постановлении об избрании меры пресечения следователь Машенцева так объясняет виновность Цибирева: «В ходе предварительного следствия установлено, что 23 января 2021 года неизвестные лица, находясь на Театральной площади, расположенной на территории Волжского района г. Саратова организовали массовое скопление людей, создав угрозу массового заболевания людей коронавирусной инфекцией *Covid-19*. В настоящее время в ходе предварительного следствия установлено, что данное преступление совершил Цибирев Дмитрий Александрович».

27 часов до Балаково

В отдельном производстве оказалось аналогичное «санитарное дело» в городе Балаково Саратовской области. Там следствие заинтересовалось двумя молодыми людьми — 19-летним Владимиром Нечаевым и 26-летним Данилой Бузановым, они открывали в городе так называемый народный штаб Навального. Как и Дмитрий Цибирев в Саратове, оба молодых человека прошли через обыски и допросы еще зимой прошлого года в статусе свидетелей. Затем следственные действия прекратились. Но, вспомнив про Цибирева, следственная группа вспомнила и про других фигурантов.

Когда в Саратовской области возобновилась работа по «санитарному делу», Владимир Нечаев был в Петербурге, а Данила Бузанов в Москве. Оба уехали из родного Балаково еще до зимних протестов 2021 года, но вернулись, чтобы поучаствовать в январских акциях в поддержку Навального. В Саратовской

области они отбывали и административные аресты — как и большинство сотрудников штабов Навального, молодых людей задерживали заранее, чтобы они не смогли принять участие в акции.



Владимир Нечаев. Фото: из личного архива

12 октября Владимир Нечаев перестал выходить на связь. Около 11 часов утра его знакомые увидели в приложении для отслеживания геолокаций *Zenly* последнее местоположение Владимира — УМВД в Гатчине Ленинградской области. С тех пор, по данным сервиса, активист не появлялся в сети. Нашелся Нечаев только на следующий день — в Балаково.

«Я утром выходил из дома, надо было идти к зубному. В подъезде меня встретили оперативники, сразу же отобрали у меня телефон и повели в машину», — рассказал «Медиазоне» сам Нечаев. Из Петербурга Владимира действительно сначала повезли в Гатчину «для оформления каких-то бумаг, наверное», а после — в Саратовскую область.

В легковой машине с тремя сотрудниками полиции Нечаев ехал до Балаково около 27 часов: «Останавливались чисто на заправках, там покупали еды и дальше ехали». Всю дорогу полицейские убеждали Нечаева, что на допросе надо во всем признаться и «ни в коем случае не брать 51-ю статью, тогда сразу отпустят обратно в Питер свидетелем».

Допрос длился больше пяти часов. Все это время рядом с Нечаевым находился адвокат по назначению, отказаться от его услуг активисту не разрешили: «Я спросил прямо, как я могу от него отказаться, а он мне начал объяснять, что дело пустяковое, и что можно выйти на судебный штраф, если все рассказать и подписать».

Вопросы Владимиру задавали почти такие же, что в январе, но в этот раз следователь убеждал молодого человека признать вину в нарушении санитарно-эпидемиологических норм и показывал его личные переписки с друзьями во «ВКонтакте».

На этом допросе Нечаев признал вину. Позже адвокат Максим Овчинников смог отозвать это признание из дела. «Я ужасно устал после дороги, мы ехали больше суток, я плохо соображал», — объясняет Владимир.

Нечаев стал первым фигурантом «санитарного дела» в стране, у которого в основе обвинения лежат не только публикации, но и личные сообщения друзьям. В публичном посте Нечаева штатный эксперт МВД оценивал на предмет призывов фразу: «23.01 в 14:00 я выйду за свое будущее к фонтанам у Грин Хауса!». В личных сообщениях Нечаев писал: «За один день ничего не поменяется, это так не работает, но это

очень важный день. Нужно, чтобы как можно больше людей вышли. От этого зависит и наша судьба, и судьба Алексея». Эти слова эксперт посчитал «принуждением к участию в несанкционированной акции».

Несмотря на обещания оперативников отпустить Владимира домой, если тот признает вину, с допроса он вышел в статусе обвиняемого и с подпиской о невыезде из Балаково. Вместе с адвокатом Нечаев просил отпустить его в Петербург, но следователь, вопреки обязательству ответить в течение трех суток, на ходатайства не реагировал. Тогда Нечаев объявил голодовку. «Следователь прекрасно знал, что моя работа в Питере, работать удаленно я не мог, он, по сути, лишал меня средств к существованию», — рассказывает он.

Держать голодовку Владимиру пришлось недолго: «Уже через два дня следователь вышел с нами на связь, назначил встречу, на которой сказал, что следствие окончено и подписка о невыезде отменена. Не знаю, повлиял ли на это мой отказ от пищи».

«Путин не бесконечный»

В Балаково мог появиться еще один фигурант «санитарного дела» — Данила Бузанов, бывший координатор местного народного штаба Навального. Силовики начали его разыскивать одновременно с Владимиром Нечаевым.

В тот же день, когда Нечаев перестал выходить на связь, у Бузанова был выходной, но ему позвонил коллега с работы, куда пришли трое незнакомцев. У

сослуживцев Бузанова они спрашивали: «Не знаешь, где Даня? Я ему денег должен». По словам Данилы, он сразу понял, что это силовики[4] — никаких должников он не ждал.



Данила Бузанов. Фото: из личного архива

В это время Владимира Нечаева везли из Петербурга за 1 400 километров в Балаково. «В дороге они у меня спрашивали, где Даня, просили с ним связаться», — рассказывает Нечаев. На допросе следователь просил передать Даниле, чтобы он вернулся в Саратовскую область и настаивал, что, «если Бузанов будет в Балаково, дело пойдет быстрее». На следующий день после допроса Нечаева Бузанов уехал из страны.

«Я не уезжал, несмотря на нахождение в списке Росфинмониторинга, арест счета на минус 75 миллиона, обыски мои и друзей, аресты, штрафы, постоянные повестки и угрозы. Но сейчас, видимо, пришло время», — написал Данила на своей странице на *Facebook* 18 октября, когда находился за пределами России и готов был публично рассказать об эмиграции. За 2021 год он трижды был в спецприемнике и отсидел в общей сложности 50 суток.

Сейчас Данила Бузанов в Польше. Эмигригривал из России и Владимир Нечаев — в Нидерландах он запросил политическое убежище. «Конечно, я верю, что вернусь, и мои друзья смогут вернуться в Россию — и скоро. Путин не бесконечный», — уверен Нечаев.

Фигурант «санитарного дела» в Саратове Дмитрий Цибирев не ответил на вопрос, остается ли он в России после предъявления обвинений.

Адвокат от «ОВД-Инфо»[6] Максим Овчинников, представлявший интересы Нечаева и Цибирева, считает, что дело, скорее всего, «поставят на паузу». Тем не менее, Нечаев, Бузанов и Цибирев уже объявлены в розыск по базе МВД.

Редактор: Мария Климова

---

1. Часть 1 статьи 236 УК, максимальное наказание по этой статье — до 2 лет лишения свободы.
2. Раз в сутки административно арестованным положен 15-минутный звонок по телефону.
3. Минюст убрал Фонд борьбы с коррупцией из списка «иностранных агентов» после ликвидации организации. В реестре осталось одноименное движение, главой которого значится Александр Туровский. Мосгорсуд признал ФБК экстремистской организацией и запретил его.
4. В распоряжении «Медиазоны» есть рапорт о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении Данилы Бузанова.
5. Минюст убрал Фонд борьбы с коррупцией из списка «иностранных агентов» после ликвидации организации. В реестре осталось одноименное движение, главой которого значится Александр Туровский. Мосгорсуд признал ФБК экстремистской организацией.

6. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что проект «ОВД-Инфо» внесен Минюстом в реестр объединений, исполняющих функции иностранного агента.